

ЕСТЬ ЧТО СКАЗАТЬ

Проект декоратора Мии Карловой говорит сам за себя.
Здесь нет ни одной лишней детали. О каждой из них
можно рассказать целую историю.

ТЕКСТ ДАРЬЯ КРИВОЛАПОВА ФОТО УИЛЬЯМ УЭБСТЕР (WILLIAM WEBSTER)

Гостиная. Специально для этого помещения на блошином рынке в Париже была куплена люстра 1930-х годов, изготовленная в мастерской Muller & Frères. На консоли — винтажные лампы 1960-х годов, когда-то украшавшие американ-

ское посольство в Москве. Стеклянная перегородка, консоль, книжный шкаф и журнальный столик с массивной деревянной столешницей изготовлены на заказ по эскизам декоратора. Диван, *Mis en Demeure*, кожаное кресло, *Emile Marqu*.

Заменитая высотка на Котельнической набережной — здание легендарное. И не только с архитектурной точки зрения, но и благодаря множеству историй, с ним связанных. Здесь, на втором этаже, над кинотеатром «Иллюзион» и булочной, была квартира Фаины Раневской. Когда ее спрашивали, где она живет, актриса отвечала: «Прямо над хлебом и зреющими». А еще, по слухам, здесь находились конспиративные квартиры КГБ. Не могли же секретные агенты регулярно «светиться» в доме на Лубянке! Интересно, что точное количество квартир в этом здании никто не знает. «Возможность оформить интерьер одной из них стала для меня настоящей творческой удачей, — признается декоратор Мия Карлова. — Я понимала, что игнорировать историю этого места и устраивать в его стенах поп-арт или суперсовременный хай-тек было бы настоящим кощунством. Но и сталинский ампир в небольшом пространстве — в квартире всего 73 метра — смотрится, мягко говоря, тяжеловесно». В качестве отправной точки Мия решила взять атмосферу городской парижской квартиры с ее обилием света, произведениями искусства, миксом винтажных и антикварных вещей. Конечно, французских окон от пола до потолка в советские времена не делали, зато в квартире сохранились прекрасная лепнина, старинные бра и натуральный паркет. Ко всему этому добавились распашные двери с декоративной расстекловкой*, характерной для старых подмосковных дач, и сделанная по тому же принципу стеклянная перегородка, которая отделяет гостиную от спальни. «Изначально квартира была двухкомнатной, — рассказывает Мия. —

«Игнорировать историю дома и устраивать в его стенах поп-арт или хай-тек было бы кощунством».

НА ЭТОЙ СТРАНИЦЕ

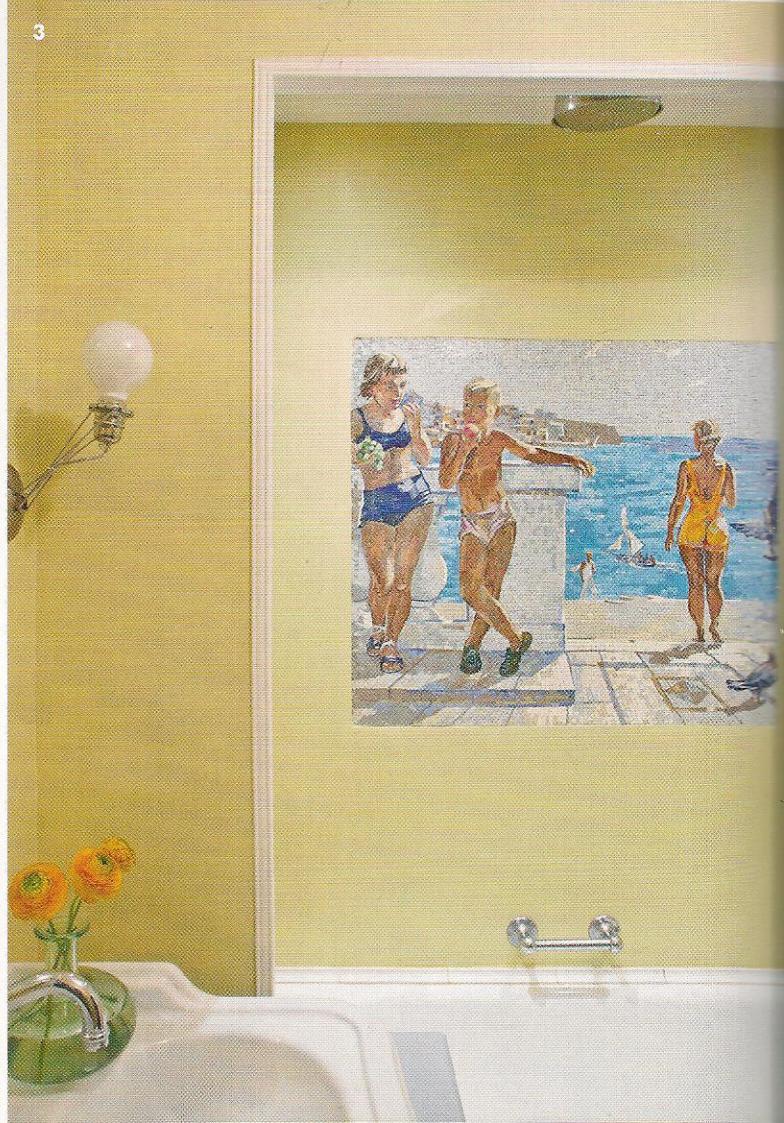
Стены кухни и деревянный пол выкрашены английскими красками Little Greene. Красный буфет, Emile Marav, стол, *Mis en Demeure*. **НА СТРАНИЦЕ СЛЕВА 1** Фрагмент гостиной. На стене живописный диптих Татьяны Ян. Комод с китайскими ручками, Grange. **2** Прихожие в этом доме традиционно окрашивали

суриком. Для этой квартиры был выбран цвет *Terre d'Egypte* от Farrow & Ball. На стене — бра 1950-х годов, которые исторически находились в этом доме, а также работы художницы Екатерины Корниловой. Мебель изготовлена на заказ.

3 Мраморный портал камина изготовлен на заказ. Над камином графика Алены Зарембо.

ДОМ МОСКВА

После перепланировки у нас появилось дополнительное пространство, но без окна. Чтобы не лишать комнату естественного освещения, вместо глухой стены сделали стеклянную перегородку». Заказчик категорически отказался от использования керамической плитки. Поэтому пол на кухне уложили деревянными досками и расписали их. Но самое интересное началось, когда работы были закончены и пришло время обставлять квартиру. Как говорят французы, «дьявол прятался в деталях». «Основная сложность работы с небольшим помещением в том, что оно не дает возможности расслабиться: каждый ракурс должен быть продуман», — говорит декоратор. Именно поэтому место каждого предмета тщательно выверено и имеет свое объяснение. Например, лампы 1960-х годов с бакелитовым корпусом в свое время украшали интерьер американского посольства в Москве. Мраморный камин в гостиной — точная реплика французского оригинала, а уложенные перед ним чугунные плиты были сделаны еще в XIX веке мастерами знаменитых Демидовских мануфактур. Особую гордость Мии вызывает антикварная люстра известной мастерской Muller & Freres. «Я приобрела ее на блошином рынке в Париже, — вспоминает декоратор. — Это работа начала ар-деко. Сама мастерская закрылась в 1934-м, не устояв под натиском Великой депрессии 1929 года. Помню, как антиквар, продавший мне ее, упаковывая плафоны, гордо демонстрировал фирменный оттиск на каждом из них». Дополняет коллекцию уникальных вещей не менее интересное собрание живописи и графических работ. Чтобы рассказать о каждой из них, не хватит и целого журнала. Зато гостям, пришедшим в этот дом, будет на что посмотреть! ■

«Сложность работы с небольшим помещением в том, что оно не дает возможности расслабиться».

НА ЭТОЙ СТРАНИЦЕ

Спальня отделена от гостиной стеклянной перегородкой. В вечернее время она закрывается римской шторой, образуя отдельную комнату. Кровать и текстиль, студия «Лаборатория окна». **НА СТРАНИЦЕ СЛЕВА 1** Фрагмент кухни. Кухонный шкафчик оснащен колесиками, чтобы проход к двери черного хода оставался свободным. Винтажные

часы с боем, завод «Янтарь». **2** Ванна встроена в нишу. На стене — панно из смальты по мотивам картины Александра Дейнеки «Севастополь», изготовлено в студии Ferrum Design. **3** Детская комната. Кровати сделаны по эскизам декоратора в студии «Лаборатория окна». Светильник, салон «Детали». На полу — ковер ручной работы, выполненный в технике пэчворк.